

• *Lr23 + Lr13* – в сортах Ершовская 32, Куйбышевская 1, Тулайковская 1, Пирамида;

• *Lr23 + Lr26* – во многих линиях селекции CIMMYT (Международный центр по улучшению кукурузы и пшеницы, Мексика).

Из вторичного генопула к настоящему в геном мягкой пшеницы перенесены следующие *Lr*-гены: *Lr18* (*Triticum timopheevii* (Zhuk.) Zhuk.), *Lr28*, *Lr35*, *Lr36*, *Lr47*, *Lr51*, *Lr66* (*Aegilops speltoides* Tausch.), *Lr50* (*Triticum armeniacum*), *Lr56* (*Ae.sharonensis*) (Catalogue of Gene Symbols for Wheat, 2013).

Из третичного пула (наиболее отдаленных видов) в геном *Triticum aestivum* L. перенесены следующие гены, используемые в практической селекции: *Lr9* (*Aegilops umbellulata* Zhuk.), *Lr19*, *Lr24*, *Lr29* (*Agropyron elongatum* Host.), *Lr25*, *Lr26*, *Lr45* (*Secale cereale* L.), *Lr37* (*Aegilops ventrikosum* Tausch.), *Lr38* (*Agropyron intermedium* Host.), *Lr54* (*Aegilops coischi* Boiss.), *Lr55* (*Elymus trochycanus*) (Catalogue of Gene Symbols for Wheat, 2013).

В селекции пшеницы на устойчивость к грибным заболеваниям существует множество трудностей, связанных не только с процессом интрогрессии чужеродных генов, но и с преодолением отрицательных побочных эффектов этих генов (низкая урожайность и плохое качество хлеба) и низкой цитологической стабильностью получаемого исходного материала. Поэтому для рекомендации к использованию в селекции новых интрогрессивных генов необходимо изучение их влияния на селекционно-ценные признаки пшеницы.

Список литературы

1. Ступина Н.В. Интрогрессивные линии в селекции яровой мягкой пшеницы на устойчивость к грибным заболеваниям: автореф. дис. ... канд. ... наук. – Саратов, СГАУ, 2006. – 22 с.
2. Catalogue of Gene Symbols for Wheat. // Proceeding 12th International Wheat Genetics Symposium. 8–13 September 2013. Yokohama. – Japan, 2013. – 31 p.
3. Friebe B. Characterization of wheat – alien translocations conferring resistance to diseases and pests current status / B. Friebe, J. Jiang, W.J. Raupp, R.A. McIntosh, B.S. Gill // Euphytica. – 1996. – Vol. 91. – P. 59–87.

Социологические науки

РИСКИ УПРАТЫ ЦЕЛОСТНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Камалова Н.К., Омар Е., Мухамедин М.М.,
Нуртазина А., Жолдасбекова К.А.

Южно-Казахстанский государственный
университет им. Ауэзова, Шымкент,
e-mail: abeke56@mail.ru

Человечество всегда стремилось познать и достичь высоты совершенного человека. Должно быть, нет родителей, для которых было бы безразлично будущее детей, так же как и нет человека не устремленного в радостную жизнь. Но каковы ее критерии? В чем наше отличие от всего сущего? Все живое на земле равно в телесном создании, но отличается друг от друга наличием и отсутствием возможностью жить духовной жизнью. Значит, человеку дана и телесная (физическая) и духовная жизнь. Телесная жизнь нужна для того, чтобы оставаться живым, духовная – для того, чтобы оставаться и стать человеком. Спиноза называет это глубинным существованием и обозначает это как развитие или совершенствование своей сущности (природы), стремление к человеческому существованию. Отсюда можно сделать вывод о том, что человеческое существование есть стремление к совершенству своего телесного и духовного начала.

По определению казахского мыслителя, поэта Абая «стремление к совершенству- сохранение в единстве ума, воли и сердца». Достигшего такой цели он оценивает как целостного человека [1]. Будучи не знакомыми, не состоя даже в переписке, две личности Абай и Блок едины во взглядах на воспитание личности. По словам А. Блока, воспитывает «...и ум, и воля, и сердце» [2].

Современный мир ставит перед человеком особые требования и испытания на пути становления полного- целостного человека: способность вынести все сложности и трудности, выстоять в своем жизненном деянии. Исконный вопрос: где корни формирования отдельной неповторимой личности, как сохранить в себе безценные человеческие ценности: порядочность, верность, братство, как сохранить в себе подлинный духовно- нравственный идеал, создать и сохранить в себе интеллект, не позволяющий совершать разрушающие действия, твердый характер и волю, не доводящую до преступления, чувства, не толкающие только на удовлетворение низменных желаний. Чувство глубокого уважения и признательности вызывает человек, сумевший на непростых выражах сложного времени сохранить верность стремлению остаться целостным человеком.

Личностью не рождаются, ею становятся. Результатом такого становления является человек – ведущая сила социально- культурного прогресса. И.А. Арнольдов выдвигает следующие «принципиальные положения концепции современного человека:

- человек – основная жизненная ценность;
- человек имеет право на свободу творческих проявлений и раскрытие своих способностей;

Но, как и всегда в мире, с правами соседствуют обязанности. Сегодня их выполнение может быть приравнено к выполнению долга человека перед обществом. Это:

- отношение к себе подобному как к себе самому;
- уважение к его внутреннему миру и интересам; восприятие его как такой же личности, как и ты;

– чувство глобальной ответственности за судьбы мира, глубочайшее осознание единства человечества;

– активная деятельность во имя справедливости и нетерпимость к насилию всех видов;

– моральная надежность, приверженность к свободе;

– широкий культурный горизонт, интеллектуальная гибкость и профессиональная компетентность.

– духовность, способность к самосовершенствованию;

– освоение новых гармоничных форм культуры человеческого общения и сопричастности;

– психологическая стабильность» [3].

Эти положения всецело проистекают от понимания личности, устремленного жить по нормам единства ума, воли и сердца.

XXI век выдвигает другие положения, которые отвергают представленные положения. Происходит резкое отвержение суммы основных (базовых) ценностей – смыслов культурного бытия людей. В связи с этим ученый В.Г. Ремезов такую культурную динамику связывает с «бифуркационными точками», как моментов риска, возможного слома событий [4].

Все это невозможно не называть чрезвычайными ситуациями в культурном развитии (или «факторами риска»). Обычно рассматриваются три группы современных рисков: риски «запаздывания» культурного развития, связанные с нелинейностью распространения социокультурной модели информационного общества, актуализирующие проблему соответствия концентрации информационных возможностей общества наращиванию культурного потенциала; риски утраты этнокультурной идентичности, обостряемые сложностью сценариев глобализационного развития, ведущие к качественному преобразованию системы ценностей и практик культуры; риски превышения объема и роли информационных потоков, обусловленные развитием техники и технологий, способствующие как увеличению информационных ресурсов, так и росту ограничений в использовании достижений, а также связанные со стихийной самоорганизацией информационного пространства.

Так, к примеру, проповедуемая многими современными писателями, актерами, режиссерами допустимость ненормированной лексики оборачивается криминализацией сознания общества, что приводит к терпимости по отношению к преступности, к утрате стыда и совестливости в массовом масштабе, а в итоге к культурному «опущению» и к аморализму. Акцентуализация художественных обобщений на «братках» и «бригадах», на «разборках», на насилии оборачивается героизацией преступного мира, бандитов, уголовников.

Оправдание в общественном мнении протитуции, сексуальной вседозволенности влечет

за собой совращение малолетних, порождает феномен «матерей-отказниц», генерирует разгул среди молодежи «свободного» сожительства, венерических заболеваний, бесплодия; женского (что хуже всего) морального цинизма и пьянства, распушенности и бесстыдства.

Существенные риски таит в себе современный процесс культурно-духовной глобализации. Социальными проявлениями реакции на него выступают информационный «взрыв», экологический кризис, культурная экспансия и другие кризисные обострения, чреватые общественными потрясениями.

Общеизвестно, что структурирование жизненного мира человека происходит за счет огромной внутренней работы, но на основе полученного ранее социокультурного опыта, через деятельность, через живое общение. В силу изменения процесса социализации (инкультурации) у «человека виртуального» происходит деформация культурных смыслов и ценностных ориентиров, способности адекватного восприятия мира; размывание иерархии жизненных ценностей, вплоть до утраты смысла жизни; формирование «неполноценной социальности»; возникновение новых установок и зависимостей, подавление эмоциональной и психологической привязанности к социальному миру; снижение уровня самоорганизации, творчества жизни; падение креативности, познавательных возможностей и т.д.

В этом контексте отметим и фиксацию уже сформировавшегося в результате информационного хаоса в массе молодежи поколения «духовных маргиналов». Представители этой группы не только утрачивают национальный менталитет, но и не знают элементарных этических норм, образцов фольклорных образов, фонетических конструкций. К слову сказать, не усваивают они и сути иностранного, а только подражают, копируют или поверхностно интерпретируют, слепо следуя моделям поведения, действия, поступка, мышления; иррационализируют свои взаимоотношения.

Из этого можно сделать вывод о возможной разрушенности целостной картины мыслей, верований, навыков духа, которые изменили внутреннее видение мира, разрывают единство культурной традиции этнической самоидентичности у некоторой части молодежи. Чаще всего в этом сознании укореняются постмодернистские координаты: культурный и социальный плюрализм; отказ от понятия «личность» в пользу понятий «персона», «роль», «маска»; отказ от веры в прогресс в пользу возможности «нового варварства»; неопределенность, деканонизация, ирония, мутантное изменение жанра, порождение неясных форм, карнавализация, перевод чувств на язык знаков и др. [5].

Вся эта размытость, неясность, непрочность мутирует в формы цинизма. Отсюда, в частности,

и разгул в языке молодежи «матерных оборотов», и утверждение жестоко-расчетливого прагматизма, и наличие внутренней смятенности, дальней догадки чего-то ненормального, неверного.

Таким образом, проблема социокультурного обеспечения духовной безопасности личности обретает сегодня статус и проблемы, и задачи и важнейшего направления организационной культурной практики.

Однобокое обращение к лично полезному и сиюминутным потребностям без учета норм и ценностей общечеловеческого сосуществования – результат стремления жить только по велению рассудка. Ум холодное творение, которое без участия и учета отголоска нашего сло-

ва и действия может привести к непоправимым рискам как личности так и общества. Отсюда, разумный человек, живущий в согласии с созидательной волей, человеколюбием может сполна осознать смысл своего существования.

Список литературы

1. Абай Кунанбаев Слова назидания. – Алматы, 2007.
2. Цитируется по: И.А. Арнольд. Духовный мир современного человека. – М., 2011.
3. Арнольд И.А. Духовный мир современного человека. – М., 2011.
4. Ремезов В.А. Социальная экология культуры личности. – М., 2004.
5. Аванесова Г.А., Астафьева О.Н. Социокультурное развитие российских регионов: механизмы самоорганизации и региональная политика. – М., 2001.

Технические науки

ДИСТАНЦИОННО-АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИСТЕМАХ ИМПУЛЬСНОГО ДОЖДЕВАНИЯ ПРИМЕНЯЕМЫЕ В УСЛОВИЯХ ГОРНОГО ЗЕМЛЕДЕЛИЯ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Алиев З.Г.

*Институт Эрозия и орошения НАН
Азербайджанской Республики,
e-mail: zakirakademik@mail.ru*

Системы импульсного дождевания представляют собой технологические комплексы, состоящие из водозаборных сооружений, насосной станции, оросительной сети (магистрального, распределительного и поливных трубопроводов), импульсных дождевальных аппаратов и запорно-распределительных исполнительных устройств.

Отличительной особенностью системы импульсного дождевания является то, что дождеватели работают одновременно в циклическом режиме.

Цикл работы задается генератором командных сигналов и составляет ориентировочно 20–30 мин. Особенностью технологии полива импульсными дождевателями заключается в том, что возникшие дефициты почвенной влаги на поливных участках компенсируются дождеванием.

Уровень влагозапасов в активном слое почвы устанавливается в зависимости от типа почвы, вида растения и фазы развития сельскохозяйственной культуры.

При снижении влагозапасов в активном слое почвы осуществляется дождевание в импульсном режиме до заданного уровня.

Автоматизированное управление в системах импульсного дождевания предназначено для совершенствования управления технологическим процессом орошения на основе применения усовершенствованных конструкций дождевальных аппаратов, стабилизатора расхода, микропроцессорной техники, современных средств

измерения и математических методов, позволяющих оптимизировать процесс орошения [1].

Целью функционирования автоматизированных систем импульсного дождевания является обеспечение посредством регулирования влажности почвы максимальной в конкретных природных и агротехнических условиях отдачи от поливов при экономном использовании его ресурсов и минимизации отрицательных воздействий на плодородие земель и окружающую среду.

Автоматизированное управление в системах импульсного дождевания обеспечивает выполнение следующих функций:

1) контроль и управление технологическим процессом орошения как по месту расположения технологического оборудования, так и с диспетчерского пункта в ручном и автоматическом режимах;

2) управление технологическим процессом орошения в реальном масштабе, что позволит повысить оперативность управления и своевременно реагировать на различные отклонения в режимах работы технологического оборудования системы орошения;

3) повышение эффективности управления, т.к. позволит обрабатывать и анализировать накопленную в ЭВМ информацию, находить необходимые задания для автоматизированного регулирования параметров технологического процесса, обеспечивающие оптимальные или близкие к ним режимы работы оборудования.

Для достижения вышеуказанной цели система управления выполняет следующие функции:

1) непрерывно-циклические и по вызову измерение, обработку, оперативное отображение значений технологических параметров, аварийного состояния технологического процесса и оборудования, срабатывания защит оборудования;

2) регулирование отдельных параметров технологического процесса; автоматическое программное управление оборудованием (насосными агрегатами, запорными исполнительными